

А. С. Дугушина (Санкт-Петербург),
М. М. Макарецев (Москва / Ольденбург)

СОВМЕСТНОЕ ПОЧИТАНИЕ САКРАЛЬНЫХ МЕСТ ПРАВОСЛАВНЫМ И МУСУЛЬМАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В РЕГИОНЕ ДЕВОЛ (ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЛБАНИЯ)¹

ВВЕДЕНИЕ

Сакральный ландшафт Балканского полуострова характеризуется большим разнообразием культовых мест, почитаемых несколькими религиозными (и этническими) сообществами. Сложная многовековая история смены крупных империй и держав, перекраивания государственных и этнических границ, обращение части населения из одного вероисповедания в другое, периоды перестраивания или воссоздания религиозных объектов на одних и тех же местах привели к этнически и конфессионально мозаичной сетке соседства, в условиях которой совместное почитание одних и тех же святынь — довольно устойчивый феномен на территории Балкан и Средиземноморья (Соболев 2013: 135–139; Albera, Couroucli 2012; Katić, Klarin, McDonald 2014). Стоит отметить, что объектами совместного почитания могут быть не только религиозные локации (церкви, монастыри, текке, мечети и т.д.), но и отдельные могилы «святых людей», а также природные святыни, связанные с растительной, водной или минеральной средой (камни, деревья, источники). Зачастую можно наблюдать, что почитание различными этническими и конфессиональными группами сакрального места слабо

¹ Исследование выполнено М. М. Макарецевым при поддержке гранта Немецкого научного общества «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus—seine Grenzen und Modellierung: slavische (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1), А. С. Дугушиной — в рамках темы НИР МАЭ РАН. Мы благодарны за консультации Линдите Джанари Лагифи (Университет Тираны), А. А. Леонтьевой (Институт славяноведения РАН) и Ю. А. Аверьянову (Институт востоковедения РАН).

связано с канонической религией. В том случае, если в представлениях «простых» верующих место почитания получает репутацию «чудесного» благодаря его помощи и целительной силе, не имеет значения, мусульманское оно или христианское, несмотря на то, что за пределами сакрального пространства этнические и конфессиональные границы будут соблюдаться на разных уровнях (Радисавлевич-Чипаризович 2014: 143).

В рамках антропологической дискуссии осмысление смешанных сакральных практик сводится к тому, что пространства, совместно почитаемые разными группами, — это пространства конкурирующих религиозных и светских дискурсов (Eade, Sallnow: 1991). Признавая тот факт, что терпимость и антагонизм, синкретизм и конфликты балансируют в диапазоне *longue durée* (Albera 2008: 40), большинство исследователей, занимающихся смешанными паломничествами, высказывают идею о важности различных контекстов межгрупповых отношений в пределах и вне пределов сакрального в их исторической динамике (Bowman 2012; Barkan, Barkey 2014). Эти контексты могут включать спонтанные и регулируемые действия посетителей, политические условия, сам характер контактирующих религий, идентичности паломников и религиозных лидеров, влияющих на процесс общего пользования сакральным пространством.

В настоящей статье будут представлены смешанные сакральные практики христиан и мусульман в регионе Девола на юго-востоке Албании: в православном святилище Сатривач в с. Хочишт (*Satrivaç* или *Shatrivaç*, *f. Hoçisht*) и бекташійском святилище Иноништ в с. Куч (*Inonisht*, *f. Kuç*). Религиозная принадлежность святилищ определяется официальным статусом находящихся в них культовых объектов: в Сатриваче это православная церковь Космы и Дамиана, где время от времени проводит службы священник Албанской православной церкви; в Инониште это бекташійское тюреба баба Касэма, которым управляет духовный центр бекташей в Тиране. В процессе экспедиционной работы в Деволе в июле 2019 г. и в июле 2021 г. нас интересовало, как разграничиваются сакральные практики в пространстве святилищ представителями разных групп паломников, а также как практики разного генеза (православные, исламские, вернакулярные) связываются с идеей общего сакрального места независимо от его номинальной конфессиональной принадлежности на уровне языка и ритуалов.

Представления о сакральном месте, открытом и равнодоступном для паломников разной конфессиональной и этнической принадлежно-

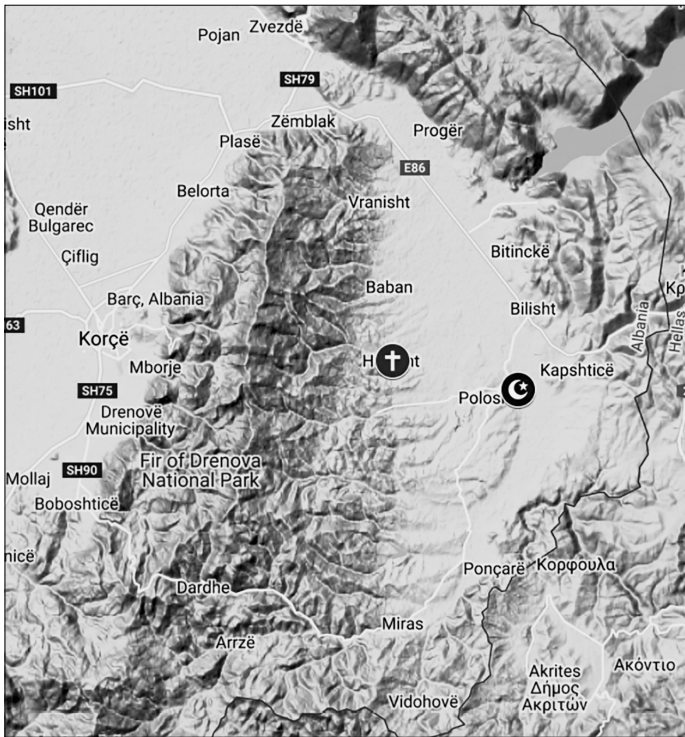
сти, тесно связаны с общебалканской идеей вакуфа (албанск. *vakëf*, *i*, *e*²). Жители региона называют и Иноништ, и Сатривач вакуфами, объясняя значение этого термина как *vend i shenjtë* ‘святое место’. В исламском праве вакуф (вакф) — это особый вид неотчуждаемого имущества, переданный частным лицом или государством на религиозные или благотворительные цели (см. подробнее в Deguilhem 2003). В современной Албании в повседневном языке под вакуфом понимается место, в котором представители различных конфессиональных групп свободно практикуют свои ритуалы (de Rapper 2012). Этот термин, хотя и является общебалканским ориентализмом (< турецк. *vakif* < арабск. *waqf* — БЕР I 1971: 113), в албанском языке не имеет конфессиональной окраски и может применяться к православным или католическим церквям, к бекташийским святилищам и к святым местам без четкой конфессиональной принадлежности. Единственным исключением в применении термина «вакуф» является мечеть. Как пишет Ж. де Раппе, проводивший исследования в Деволе в 1990-х гг., албанцы-мусульмане чаще всего посещают мечеть для проведения официальных церемоний и по случаю важных календарных праздников, в то время как сакральность вакуфа определяется с точки зрения его исцеляющей / чудесной / мистической силы (de Rapper 2012: 34). Вакуфы зачастую расположены на периферии крупных сел и городов. Это могут быть не только сакральные места, связанные с той или иной религией, но также и камни, роци и источники. После долгого периода полного запрета религии в Албании (1967–1990), многие разрушенные и заброшенные церкви и бекташийские текке обрели для разных групп верующих статус вакуфов, поскольку стали вновь посещаться и восстанавливаться представителями разных конфессиональных сообществ. Важной спецификой вакуфов в контексте смешанного почитания разными группами является отсутствие представителей религиозной иерархии (священника, имама и т.д.) и соответственно, контроля со стороны официальных религиозных организаций, что приводит к формированию смешанных религиозных практик.

² По принятой в отечественной албанистике традиции, там, где это релевантно, для существительных мы приводим словарную форму (N.Sg.Indef = Acc.Sg.Indef), определенную форму (N.Sg.Def) и неопределенную форму множественного числа (N.Pl.Indef). Передача албанских топонимов — в соответствии с принципами, изложенными в (Десницкая 1968: 7).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕГИОНЕ ДЕВОЛ:
ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ

Краина Дево́л — юго-восточный культурный регион (алб. *krahin|ë, a, a*) современной Албании. Она называется по одноименной реке (алб. *Devoll*), которая, в свою очередь, называется по средневековой крепости (*Δεάβολις* или *Διάβολις*), находившейся в этом регионе в XI–XIV вв. (Kazhdan 1991: 616–617). В физико-географическом плане краина Дево́л поделена на несколько частей. Это прежде всего межгорная долина Би́лишт, где протекает в своем верхнем течении река Дево́л. В долине расположен муниципальный центр — г. Би́лишт, через который проходит шоссе, соединяющее города Тирана, Эльбасан, Поградец, Корча, Би́лишт, Капштица и далее переходящее в греческую национальную трассу «Эгнатия» за г. Сьятиста. Возвышающаяся северо-восточная часть краины (юго-восточные отроги горного комплекса Галичица / *Mali i Thatë* и горно-холмистая цепь Ракицка-Лапишт, переходящая в горный комплекс Баба / *Varpouñtas*) выходит к Малому Преспанскому озеру. Юго-западная часть краины горная, ее большую часть занимает хребет Морава, являющийся продолжением Грамоса. Ассиметрия в рельефе между этими двумя частями (перепад достигает 200–600 метров, см. подробнее о физико-географических характеристиках региона в Gruda 2020: 414–419; 528–532) отражается и в культурном районировании краины, делящейся на две части с разным экономическим, культурным и частично религиозным профилем (см. далее) — Нижний и Верхний Дево́л (алб. *Devolli i Poshtëm, Devolli i Sipërm*). Краина Дево́л граничит с Грецией (префектуры Флорина и Касторья), с албанскими муниципалитетами Пустец, Маликь, Корча и Колёнья. При этом естественные преграды для коммуникации отсутствуют только на северо-западе, где долина р. Дево́л переходит в Корчанскую долину, и на юго-востоке, на границе с Грецией, где долина Би́лишт отделена цепью невысоких холмов от долины реки Би́стрица (*Али́аκιονας*).

По данным переписи 2011 г. (CPH 2011), общее население этой территории — 26 716 ч. На тот момент округ (*rreth*) Дево́л входил в префектуру (*qark*) Корчи и был поделен на следующие муниципалитеты (*bashki*): город Би́лишт (*Bilisht*, 6250 чел.); пригороды Би́лишта (*Qendër Bilisht*, 5440); Хочишт (*Hocisht*, 4461); Мирас (*Miras*, 6577); Прогэр (*Progër*, 3988).

Ил. 1.

В религиозном плане краина Девол довольно раздроблена. Основная часть населения здесь — албанцы, среди которых есть и православные, и мусульмане-сунниты, и бекташи. К сожалению, данные переписи 2011 г. в том, что касается этнического, религиозного и языкового состава населения Албании, не вызывают доверия³. Демографический

³ Так, в резолюции Совета Европы, посвященной имплементации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в Албании, отмечается репрессивность албанского законодательства, вынуждающая людей скрывать свою этническую идентичность, многочисленные протесты ряда этнорелигиозных групп и частичный бойкот переписи 2011 г. Это подытоживается выводом: данные албанской переписи 2011 г. не могут быть единственным источником информации о состоянии национальных меньшинств в этой стране («Data collected through the census should not constitute the exclusive source of information for the development of the legal and policy framework on minorities» — Resolution 2014).

атлас (AGPSh 2003: 101) показывает⁴, что на территории округа Девол в 2001 г. к суннитам и к бекташам относили себя примерно по 30% населения. Несколько меньше четверти населения приходилось на православных, а остальные попадали в графу «Прочие». По описанию Жиля де Раппе (de Rapper 2002), который провел в этом регионе более года, сёла с преобладающим православным населением в основном сосредоточены в горной зоне, а с мусульманским (бекташи и сунниты) — в долиной:

	долины	горы
православные	3	6
мусульмане (сунниты и бекташи)	25	9

Таблица 1. Рельеф и религия в 43 сёлах региона Девол (de Rapper 2002: 195)

По данным Демографического атласа Албании (AGPSh 2003: 100), учитывающего результаты переписи 2001 г., этническое разнообразие округа Девол значительно меньше, чем в соседних округах (Корча, Поградец, Колёнья). Помимо албанцев, в Деволе относительно заметны носители македонского диалекта (юго-восточное наречие, костурско-корешчанский диалект — Видоески 1998: 97 и далее), компактно проживающие в селе Вэрник (алб. *Vërnik*, мак. *Врбник*) в шести километрах к северо-востоку от муниципального центра и в г. Билишт.

Святылища Сатривач в с. Хочишт и Иноништ в с. Куч принадлежат к области Нижнего Девол, они находятся в предгорной области и легко доступны из долины Билишта. Эти сакральные места — наиболее известные в регионе и наиболее посещаемые паломниками разных этноконфессиональных групп (православными, мусульманами-суннитами и мусульманами-бекташи; албанцами, македонцами и цыганами).

Святылище Сатривач, с. Хочишт

С. Хочишт находится в долине р. Девол в предгорье Моравы. По сообщениям наших информантов, две трети населения села Хочишт (эндоэтноним *hoçishtar*; *i*, *ë*) — мусульмане-сунниты, и одна треть — православные, родной язык у всех албанский. До реформы админи-

⁴ К сожалению, атлас не дает точных цифр, а приводит только круговые диаграммы.

стративного управления в Албании Хочишт был центром муниципалитета (*bashkia Hoçisht*), куда входили также села Граце, Бабан, Стропан, Эчменик, Пэрпаримай, Грапш, Чипан, Борш и Бравдица (*Grace, Baban, Stropan, Eçmenik, Përparimaj, Grapsh, Çipan, Borsh, Bradvicë*) с общим населением 4461 чел. (по переписи 2011 г.).

Несмотря на небольшое население, Хочишт, находясь рядом со средневековой православной «столицей» региона Билиштом, также был центром религиозной жизни, о чем свидетельствует наличие в селе как минимум девяти церквей⁵: св. Афанасия (*Shën Thanasi*), св. Димитрия (*Shën Mitri* или *Shëmitri*), бывшая монастырская, а ныне закрытая церковь св. Илии (*Shën Ili* или *Shëndëllia*), св. Иоанна Богослова (*Shën Joan Teologu*), св. Кириакии (*Shën E Diela*), св. Параскевы Пятницы (*Shën E Premtja*), св. Константина (*Shën Kostadini*), св. Николая (*Shën Kollli*) и свв. Космы и Дамиана (*Shën Kozmai dhe Damiani*)⁶. За столетия присутствия Османской империи ликвидация христианских храмов, а также обращение значительной части населения региона в ислам неизбежно влияли на процесс исчезновения христианских святынь в Деволе, который достиг пика в период атеистической пропаганды. В Хочиште и соседних селах религиозные постройки были почти полностью разрушены: к примеру, церковь свв. Космы и Дамиана использовалась как военный склад⁷. На сегодняшний день религиозная жизнь села связана с тремя культовыми объектами: с церковью св. Иоанна, с поклонным крестом на месте разрушенной церкви св. Илии и с церковью свв. Космы и Дамиана с комплексом святилища Сатривач.

⁵ Жители села обычно говорят о селе Хочишт и его десяти церквях, однако, собрав материал от разных информантов, мы смогли зафиксировать лишь девять названий.

⁶ Вслед за жителями села и региона мы используем обозначение «церковь» (*kishë*), хотя сама постройка скорее относится к категории часовни, поскольку у нее нет алтарной преграды, престола и жертвенника.

⁷ После официального запрета религии в Албании в 1967 г. открытое отправление религиозных практик в принципе не было возможным, тем более что на территории святилища и примыкающей церкви св. Илии был военный лагерь. Однако, по словам жителей Хочишта, заставшим это время, военнослужащих лагеря можно было подкупить, и они разрешали переночевать в святом месте. Один из сегодняшних зрителей Сатривача проходил в этом лагере военные сборы во время учебы в университете и с радостью вспоминает этот опыт: по его словам, хоть власть и была безбожной, но организаторы сборов фактически отправили его пожить в святом месте.

Ил. 2.

Ил. 3.

В настоящей момент святилище Сатривач представляет собой одноэтажное здание (*konak*, и, ё⁸), под крышей которого собраны сама церковь — небольшое помещение с иконами, а также несколько комнат для ночлега паломников, санитарные объекты и кухня. Название «Сатривач», сложившегося вокруг церкви свв. Космы и Дамиана, восходит к славянскому *světi vrač*⁹, которое жители Хочишта объясняют на албанском как *doktor i shenjtë* ‘святой доктор’. По словам наших информантов, официальный статус этого объекта до сих пор слабо определен — территорию «святого места» в период коммунизма обозначили как «монастырь», хотя по существу монастыря на этом месте никогда не было. Однако впоследствии официальные документы не меняли, и сегодня это место имеет статус монастыря¹⁰. Святилище находится на склоне холма. У него есть два основных входа — снизу (юго-восток), где необходимо подниматься по лестнице через священную рощу, и с северо-западной стороны, с верхушки холма, где находится большое поле. С северо-востока на юго-запад вакуф пересекает небольшой ручей с бетонированным руслом, на южном берегу которого, чуть ниже часовни, расположен жертвенник, предназначенный для курбана.

Посещение церкви святых Космы и Дамиана возможно круглогодично. Надзор за святилищем осуществляют три жителя Хочишта, которых называют *shërbëtorë* (*shërbëtor*, и, ё ‘служитель’¹¹) или заимствованным термином *pitropë* (*pitrop*, и, ё < греч. *ἐπίτροπος* (*vaob*) ‘(церковный) староста’, в византийском каноническом праве ‘эпитроп’). Помимо больших паломничеств на праздники, чествующие святых — 1 июля (св. Косма)¹² и 1 ноября (св. Дамиан), люди посещают это место в обычные дни и первого числа каждого месяца, который носит назва-

⁸ Это слово является общебалканским турцизмом, ср. этимологию по Болгарскому этимологическому словарю: «*конак*, турецк. *konak* ‘большой красивый дом; дворец; убежище, место для ночевки’, турецк. диал. ‘гость» (БЕР II 1979: 581).

⁹ В албанской огласовке с регрессивным озвончением: *zvěti vrač*. Примечательно, что такое объяснение этимологии предлагали разные жители села и региона, в том числе не владеющие македонским.

¹⁰ Точно так же определяется и статус святилища Айдер-баба в с. Каменица под Корчей, сложившегося вокруг церкви св. Николая: «монастырь» без монахов.

¹¹ Nomen agentis от глагола *shërbej*, заимствованное в протоалбанский из вульгарной латыни (**serbiō*), ср. лат. *serviō* ‘служить’ (Schumacher, Matzinger 2013: 192). Конечно, заимствованный характер этого корня носителями современного албанского языка не осознается

¹² Все церковные праздники приводятся по новому стилю.

ние (*n)ajazmó*¹³. В этот день приезжающий священник совершает обряд освящения воды, и по этому случаю собираются и христианские, и мусульманские паломники. Важно заметить, что посещение святилища албанским мусульманским населением села — традиция, сложившаяся в результате тесного межконфессионального соседства. Мечеть, перестроенная османскими властями из церкви св. Димитрия и посещаемая мусульманскими жителями Хочишта, была разрушена во время антирелигиозной кампании. Поскольку в селе не стало мечети, мусульманские семьи почитали церковь свв. Космы и Дамиана в качестве альтернативы своему «святому месту». После возрождения религиозной жизни в Албании в 1990-е гг, вместе с православной общиной Хочишта они участвовали в восстановлении святилища, зачастую благодаря финансовой помощи тех мусульманских семей, которые мигрировали за пределы Албании (de Rapper 2008).

Церковь, инфраструктура «святого места» и участие в ритуалах доступны для всех желающих. Образы братьев Космы и Дамиана и их миссия врачей нередко используется зрителями для объяснения открытости святилища: «Врач не спрашивает, какой веры его пациент, просто выписывает ему лекарство и говорит: “Иди с миром”. Поэтому мы принимаем здесь всех» (ПМА 2021). В то же время в ритуальном поведении и локализации пространств информантами озвучиваются некоторые разграничения между христианами и мусульманами. Считается, что взрослые люди, албанцы-мусульмане, не крестятся при входе и выходе из церкви, а только лишь целуют иконы святых после молитвы: «*Të moshuarit nuk bëjnë kryq, vetem fëmijë. I puthin ikonat*» ('Взрослые люди не крестятся, только дети. Они целуют иконы') (ПМА 2019). Из часовни, как правило, выходят пятясь, чтобы не повернуться спиной к выходу из святого места. Многие три раза обходят часовню против часовой стрелки («для здоровья»), при этом если зрители утверждают, что это делают лишь мусульмане, то священник (К.Б., ок. 50 л., род. в православной семье в с. Поян, живет в г. Билишт) говорит, что конфессиональная принадлежность в данном случае роли не играет.

¹³ *Najázmo* в значении 'освящение воды в церкви' регистрируется также в Корче. Это греческое заимствование («*ajázmo, aýzma, ýzma* 'лечебный источник; священный источник' (юго-восток) — От гр. *αγιασμα*, произв. от *αγιαζω* 'освящать'» — БЕР I 1962: 22). Протетическое *n-*, возможно, свидетельствует о македонском посредничестве (ср. *najazmo* 'mint' — с. Дихово, район Битоля, Groen 1977: 267).

Также считается, что место для жертвоприношений животных, расположенное в роще на территории святилища, специально отведено для мусульман. Железная арка, используемая за подвешивания тушек животных, увешана привязанными к ней головами и конечностями птиц. В ходе полевого исследования в 2019 г. мы наблюдали за ритуалом заклания овцы двумя албанцами-мусульманами из Билишта. Они объяснили, что приехали сюда специально для проведения курбана, поскольку в их семье праздник, соберется большая семья за столом, и жертва необходима для «благополучия» (*për mbarësi*), а мясо будет частью праздничной трапезы (ПМА 2019).

Ил. 4.

При том, что между информантами существуют некоторые разногласия по поводу того, кто и как приносит жертву, обычно речь идет о разнице между конфессиональными группами. Так, упоминавшийся священник утверждает, что православные не приносят в жертву коз («потому что господь не благословил»), а вот овца — животное, благословенное в Библии (ПМА 2021). В то же время, по сведениям жителя с. Аррза (Е.Х., 1973 г.р., образование высшее, страховой агент в г. Бишишт, мусульманин), православные жители Девола на Пасху приносят в жертву козлёнка, мусульмане по случаю Байрама — овец или баранов, а бекташи — петухов на день Султана Новруза.

Единственная группа, которая занимает особое место в обсуждении ритуальных разногласий, — это цыганская община. Примечательно, что во время ярмарки, сопровождающей паломничество 1 июля, представители цыганских сообществ занимают отдельные столы или располагаются на покрывалах на траве, не смешиваясь с остальными посетителями (ПМА 2021). Помимо личных мотивов, связанных с решением проблем со здоровьем (посещение христианской святыни считается «богоугодным делом» — ПМА 2019), цыгане-мусульмане чаще всего посещают Сатривач в дни общих массовых паломничеств (1 июля и 20 ноября) и в день св. Георгия (6 мая). В этот день, связанный с началом лета, цыгане съезжаются со всей краины в Сатривач, приносят жертвоприношения (курбан) и организуют стихийный фестиваль (*tubim, i, e*). Традиционные практики цыган в основном сосредоточены на принесении в жертву петуха или курицы и включают в себя оставление голов или внутренностей животных на ветвях кустов и деревьев. Несмотря на то, что практика принесения в жертву птиц в основном приписывается цыганским паломникам, ритуал заклания курицы или петуха также широко распространен среди не-цыганских бездетных пар для наступления беременности у женщины¹⁴.

Одна из широко распространенных в вакуфах практик — это ночлег внутри святилища. Обычно для этого оборудованы специальные комнаты (*dhoma fjetje*), и Сатривач не является исключением. Мужчины и женщины ночуют в разных комнатах. Всего в комнатах есть место для более чем десятка паломников, кроме того, многие спят на территории святилища прямо на земле. Ночлег на территории святилища чаще все-

¹⁴ Также нами были зафиксированы сведения о том, что кур и петухов жертвуют в Верхнем Деволе, в частности, в Добэргоре, в день св. Дмитрия (*Shëmit|ër, ri*), когда закрываются пастбища.

го связан с рассказами информантов о чудесном исцелении. Так, святые покровители места помогают немым детям заговорить.

Ряд практик в пространстве культового места нацелен на репродуктивное благополучие. В прилегающей к церкви священной роще находится камень, на котором женщины оставляют свои вотивы — повязки и резинки для волос. Эти вотивы являются частью ритуальных практик для решения проблем, связанных с деторождением. Другой такой практикой является троекратное опоясывание церкви красной нитью в ночное время (нить при этом не связывается, при опоясывании оставляется открытым проход). Затем нить сматывается и хранится в комнате, где живет супружеская пара.

Оставление вотивов входит в круг более широкой проблематики — что именно можно оставлять в святилище и что именно можно оттуда забрать. Имущество вакуфа неприкосновенно — им можно пользоваться внутри святого места, но нельзя забирать с собой. От разных информантов мы слышали легенду, как один из жителей села еще во время коммунистической диктатуры забрал к себе домой каменную раковину (*postav*) от источника в святилище, после чего у него умерла дочь. Во сне ему явилось, что он должен отнести раковину туда, где он ее взял (*i doli në ëndërr ta shpie aty ku e mori*) (ПМА 2021). В священной роще нельзя рубить деревья для собственных нужд, однако можно брать землю из-под их корней, что, например, делали, когда уезжали в трудовую миграцию (*gurbet*). Нередко паломники приносят в святилище собственные личные вещи или вещи больных родственников (одежду или другие аксессуары, имеющие контакт с телом) для исцеления, которые, по словам информантов, необходимо забрать с собой и носить «для здоровья» (ПМА 2021).

Святилище Иноништ (с. Куч)

Бекташизм — особое направление в исламе, в настоящее время распространённое в основном в албанских землях и в Анатолии. В плане доктрины и обрядности оно сочетает суфийские и шиитские элементы, включая также ряд христианских практик (крещение, возжигание свечей). Духовный центр бекташей находится в Тиране (*Kryegjyshata botërore bektashiane*). Культовые места бекташей — тюрбе (построенные на могилах бекташійских святых) и текке (многофункциональные религиозные комплексы).

Святылище Иноништ в с. Куч считается одним из старейших в Албании и, согласно легенде, было основано баба́ Касэмом (*Qazim Baba, Kasim Baba, Kasëm Baba*), одним из первых бекташийских миссионеров из Касторьи, во второй половине XIV в. В 1826 г. здание текке было сожжено дотла во время правления султана Махмуда II, однако в 1878 г. оно было вновь построено баба Ибрагимом с Лемноса. До середины XX в. святылище, в котором время от времени жили баба и несколько дервишей, периодически перестраивалось и его функционирование фиксировалось различными исследователями и путешественниками (Elsie 2019: 210). В ходе коммунистической кампании против религии в 1967 г. здание текке было снесено сельскими жителями, святылище было национализировано и превращено в склад, однако после падения режима в 1990-х гг. реконструировано и передано под управление баба Имиру.

Ил. 5.

В настоящее время святилище Иноништ представляет собой здание темке, окруженное садом. В конце тропы, ведущей вверх по склону холма, находится двенадцатигранное здание с могилой бабы Касэма под старым мраморным надгробным камнем, увенчанным каменным *таджем* (ритуальным головным убором бекташей) и повязанным длинным куском ткани. На камне высечена надпись (в оригинале диакритика, заглавные буквы и знаки препинания отсутствуют)¹⁵:

(На лицевой стороне:)

*Kasëm baba
Sulltan Dervish
i Sejtali Sulltanit[,]
ardhur nga Anadolli
me mision fetar
me ushtrinë
turke me 1207[.]
U pre një kohë kë-
tu[.] Meqanë e ka Kostur[.]
Kasëm Babaj[,] ardhur
nga Anadolli[,] e dërgoj
Zoti i Vërtetë te bekim-
et mbi ne[.] I solli Baba
i shenjtëruar[,] solli
tarikanë[,] hapi sytë
njeriut[,] o shenjtor
i vërtetë[,] Kostur e
[()vijon()]*

Касэм баба
султан Дервиш,
[слуга] Правящего Султана,
прибывший из Анатолии
с религиозной миссией
вместе с армией
турецкой в 1207 г.
Был некоторое время погребен здесь.
Местонахождение¹⁶ его в Касторье.
Касэм Баба, прибывший
из Анатолии, его послал
Истинный Бог, чтобы благосл-
овить нас. Послал отец (*baba*)
освященный, послал
тарикат, открыл глаза
человеку, о святой
подлинный, Касторья его
(продолжение)

¹⁵ Эта надпись в несколько видоизмененном виде приводится в информационном материале в комнате для паломников в Иноништ: «Kasëm Baba Sulltan Dervishi i Sejtali Sulltanit ardhur nga Anadolli me mision fetar me ushtrinë turke më 1207. U preh një kohë këtu. Meqanë e ka në Kostur. Kasëm Babanë e dërgoi Zoti i vërtetë të sillte bekimet mbi ne, e solli baba të shenjtëruar, solli terihanë, u hapi sytë njerëzve. Baba Kasëmi është shenjtor i vërtetë» («Касэм баба султан Дервиши, [слуга] Правящего Султана (*i Sejtali Sulltanit*), прибывший из Анатолии с религиозной миссией вместе с турецкой армией в 1207 г. Был некоторое время погребен здесь. Местонахождение его в Касторье. Бабу Касэма послал истинный Бог, чтобы тот преподавал нам благословения, послал нам священного отца, послал тарикат, открыл людям глаза. Баба Касэм — истинный святой» (ПИМА 2019). Благодарим Линдиту Джанари Латифи (Университет Тираны) за помощь в интерпретации надписей.

¹⁶ *meqa* < османск. *mekân*.

(На оборотной стороне:)

<i>ka meqanë</i> ¹⁷ [.] <i>të qo-</i>	местонахождение, буд-
<i>fshim falë për jetë</i> [.]	ем благодарны на [всю] жизнь.
<i>Unë b. Xhafer Starja</i> [.]	Я, баба Джафер Старья,
<i>shkruaj këtë kujtim</i>	пишу эту памятную надпись
<i>të jem bërë</i>	чтобы я
<i>teslim</i> [.]	смирился.

Несколько загадочная фраза в конце («Я, баба Джафер Старья,/ пишу эту памятную надпись/ чтобы я смирился»), возможно, приобрела свой вид ради создания рифмы (*kujtim — teslim*)¹⁸.

По легенде, в Инониште находится тело баба Касэма, голова захоронена в Касторье, а рука бекташийского миссионера осталась в Эльбасане (Elsie 2019: 298). Этот сюжет с усекновением главы отождествляется с библейской легендой об Иоанне Крестителе. По свидетельствам смотрителей святилища Сатривач, Иноништ как сакральное пространство стало бекташийским позднее, а до этого там находился храм Иоанна Крестителя¹⁹. В то же время, вне территории святилища, но непосредственно возле тюрбе, находится небольшая часовня Иоанна Крестителя, построенная Албанской православной церковью несколько лет назад. В этом ритуальном пространстве прослеживаются некоторые конфессиональные разграничения практик: по словам нашего проводника-информанта, мусульмане жгут свечи у тюрбе, а православные и у тюрбе, и у часовни²⁰.

¹⁷ Интервалы между буквами в записи неравномеры. Интерпретация этого фрагмента как гегской формы будущего времени *ka me qanë* ('будет оплакивать') возможна, но менее вероятна, учитывая тоскский характер надписи и похожее место на оборотной стороне памятника (*Meqanë e ka Kostur*), для которого такая интерпретация возможна еще меньше, учитывая синтаксические особенности предложения.

¹⁸ Сочетание *teslim* с легким глаголом *bëhem* 'становиться' является калькой с турецкого *teslim olmak* 'сдаваться, вверяться'.

¹⁹ Этот мотив, возможно, восходит к параллелизму сюжета с усекновением главы из жизни Иоанна Крестителя и баба Касэма. В то же время, возможное созвучие (*Kasëm — Kozma*) никак не проявляется в дискурсе, на наш вопрос, не связаны ли эти два имени, смотрители Сатривача ответили категорически: «Касэм — это бекташ, это другое, а у нас Косма, и у него брат» (ПМА 2021).

²⁰ Возжжение свечей стало вернакулярной практикой не только у бекташей, но также и у мусульман-суннитов. В Центральном государственном архиве Албании (AQSh) мы нашли материалы расследования о пожаре в мечети в суннитском селе Аррза (Верхний Девол) в ночь на 1 июля 1927 года (AQSh F. 317 (Prefektura e

Ил. 8.

Korçës), V. 1927, D. 49). В поджоге подозревали неназванных злоумышленников, однако следователи пришли к выводу: *djeg'ja e xhamisë në fjalë nuk ka shkaktue prej nonje personit vetëm djeg'ja ka shkaktue nga të ndezunit e qirinjve* («сожжение мечети, о которой идет речь, не было причинено кем-либо, но сожжение произошло по причине возжигания свечей»).

Текке Баба Касема-Иноништ в селе Куч также считается вакуфом (*vakëfi i Inonishtit*). Историческая судьба места, известного своей чудесной силой и помощью, своеобразная контаминация христианского и бекташийского культа аккумулирует в итоге вокруг себя различные религиозные (православные, мусульмане-сунниты и бекташи) и этнические группы паломников (албанцы, македонцы, цыгане). В сравнении специфики почитания, конфессионально общих мест ритуального пользования и общих практик, святилища Иноништ и Сатривач обнаруживают много общих черт.

Инфраструктура Иноништа во многом совпадает с тем, что мы увидели в Сатриваче, только вместо часовни основным объектом культа является тюрбе, в котором похоронено тело бабы Касэма²¹. Как и в Хочиште, инфраструктура места предполагает оборудованные кроватями места для сна — здесь можно провести и день, и ночь. Вакуф в Инониште открыт для посетителей ежедневно, однако для бекташей особыми днями почитания тюрбе и текке является понедельник и пятница.

На территории святилища также выделена специальная зона для проведения жертвоприношений животных. Однако в отличие от Хочишта, здесь принято оставлять подвешенными на деревьях шкуры освежеванных животных в качестве дара. В Хочиште долгое время поступали так же, пока зрители Сатривача не настояли на том, чтобы мусульмане не оставляли шкуры и туши из гигиенических соображений (специфический запах разложения и обилие насекомых).

Идея ритуального одаривания и оставления вотивов реализуется как за пределами тюрбе, так и внутри. Посетители могилы баба Касэма оставляют ленточки и тонкие отрезки цветных тканей на деревьях в пространстве территории текке, на оградах и скамьях. Однако если повязки-вотивы, как правило, тесно связаны с природными объектами, то внутри тюрбе принято оставлять собственноручно связанные салфетки, покрывала, издания Библии и Корана, портреты святых, среди которых обнаруживаются и первый шиитский имам Али, и Мать Тереза, и Богородица. При посещении святилища посетители также оставляют сахар, иногда целыми мешками, поскольку считается, что Баба Касэм, будучи в Куче, увидел во сне сахар и попросил его принести.

²¹ За исключением руки, которая находится в Эльбасане, и головы, которая захоронена в Касторье. В Касторье же (на пути к Флорине) находилось другое текке баба Касэма (Elsie 2019: 297–298, там же см. библиографию).

Ил. 9.

Кроме того, паломники и посетители святилища, приезжающие в Иноништ в поисках исцеления недугов, оставляют на некоторое время в святилище одежду, которую потом забирают обратно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение двух святилищ на юго-востоке Албании, Сатривач в с. Хочишт и Иноништ в с. Куч, относящихся к разным религиозным традициям, демонстрирует существование смешанных сакральных пространств в регионе Девол, почитаемых разными конфессиональными и этническими группами. Помимо того, что контингент посетителей и паломников в Сатриваче и Инониште совпадает, мы также можем наблюдать, как развивается параллелизм сакральных практик, элементов инфраструктуры святилищ и связанной с ними терминологии.

Прежде всего, независимо от номинальной конфессиональной принадлежности места, сакральные практики посетителей обнаруживают много общих черт: оставление одежды и вотивов в виде личных вещей и лоскутков ткани, жертвоприношения домашней скотины и птицы, возжигание свечей, дарение икон и украшений для святилища, ночлег внутри и на территории святилища и др. Часто конвергенция приводит к окказиональному использованию термина одной традиции в контексте другой: *e kanë vjedhur Biblën* ('они украли Библию'), где «Библия» используется в значении «Коран» (ПМА 2019). Гетерогенность терминологии, связанной со святыми местами, реализуется в наличии дублирующих лексем разного происхождения (собств. албанское *vend i she-nyjtë* vs. ориентализм *vakëf*; греч. *pitrop* vs. собств. албанск. *shërbëtor*). Иноязычное происхождение топонимики (связь *Satrivaç/Shatrivaç* и *svëti vraç*) дополняет гетерогенность ритуальных практик, и вместе они формируют единую вернакулярную систему, реализующуюся в двух различно конфессионально маркированных местах. Практики разного генеза (православные, бекташийские, вернакулярные) связываются с межрелигиозной идеей вакуфа как «святого места», открытого для всех. Конвергентное развитие практик фактически приводит к переводу одних и тех же паттернов на разные конфессиональные коды.

В то же время, на фоне конвергентных вернакулярных практик и толерантного принятия религиозных различий очевидно, что коллективные идентичности, основанные на религиозной принадлежности, остаются актуальными (Clayer 2003). Так, например, разграничиваются типичные практики для православных и мусульман: взрослые мусульмане не крестятся при входе/выходе из часовни в Сатриваче; бекташи в Инониште ставят свечи только у тюрбе, а православные ставят свечи и у тюрбе, и у часовни; артикулируются различия в том, что имен-

но приносится в жертву представителями разных конфессий, и какие праздники они почитают²². Иными словами, как указывают Е. Троева и П. Христов, религия продолжает оставаться одним из значимых маркеров идентичности на Балканах после ревитализации религиозной жизни в 1990-е гг. (Троева, Hristov 2017). Соответственно в контексте конвергенции разных традиций и практик в пространствах смешанных святынь коллективные и групповые границы остаются на прежнем месте, что является характерной чертой особого — балканского типа коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕР I 1962 — Български етимологичен речник. Том I. А–З. / Съст. Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев. София: Издателство на Българската академия на науките, 1962.
- БЕР II 1979 — Български етимологичен речник. Том II. И–Крепя. / Съст. В. И. Георгиев и др. София: Издателство на Българската академия на науките, 1979.
- Десницкая 1968 — *Десницкая А. В.* Албанский язык и его диалекты. Ленинград: Наука, 1968.
- Радисавлевич-Чипаризович 2014 — *Радисавлевич-Чипаризович Д.* Смешанное паломничество в Сербии: на примере двух святынь (Джунис и Текие) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 139–160.
- Соболев 2013 — *Соболев А. Н.* Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Том I. Homo balkanicus и его пространство. Санкт-Петербург: Наука, München: Otto Sagner, 2013.
- AGPSh 2003 — *Atlasi i Shqipërisë. Atlasi gjeografik i popullsisë së Shqipërisë.* Tirana: Par, 2003.
- Albera 2008 — *Albera D.* “Why Are You Mixing what Cannot be Mixed?” Shared Devotions in the Monotheisms // *History and Anthropology*, Vol. 19, No. 1, pp. 37–59, 2008. DOI: 10.1080/02757200802150026.
- Albera, Couroucli 2012 — *Albera D., Couroucli M.* (eds.). *Sharing Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims, and Jews at Shrines and Sanctuaries.* Bloomington: University of Indiana Press, 2012.

²² Этот ряд можно продолжить: по свидетельствам информантов, в святынище Айдер-Баба в Каменице (Корча) православные крестятся справа налево и прикладывают руку к груди, а мусульмане-сунниты крестятся слева направо и целуют большой палец (Каменица, ПМА М.М. Макарецв: 2013 г.).

- Barkan, Barkey 2014 — *Barkan E., Barkey K.* (eds.). *Choreographies of Shared Sacred Sites: Religion, Politics and Conflict Resolution*. New York: Columbia University Press, 2014.
- Bowman 2012 — *Bowman G.* (ed.). *Sharing the Sacra: The Politics and Pragmatics of Intercommunal Relations around Holy Places*. Oxford and New York: Berghahn Books, 2012.
- Clayer 2003 — *Clayer N.* God in the “Land of the Mercedes”. The religious communities in Albania since 1990 // P. Jordan et al. (eds). *Österreichische Osthefte, Sonderband 17, Albanien*. Wien: Peter Lang, 2003. P. 277–314.
- CPH 2011 — Table 2.1.2 Resident population by sex, age group municipality/com-mune // *Census of Population and Housing, Census 2011 — Prefectures*. Tirana: Institute of Statistics, 2011. (Электронная публикация: <http://www.instat.gov.al/en/themes/censuses/census-of-population-and-housing/#tab2>, проверено 20.10.2021)
- de Rapper 2002 — *de Rapper G.* Culture and the reinvention of myths in a border area // Schwandner-Sievers S., Fischer B. J. *Albanian Identities. Myth and History*. London: Hurst, 2002. P. 190–200.
- de Rapper 2008 — *de Rapper G.* Religion in post-communist Albania: Muslims, Christians and the concept of ‘culture’ (Devoll, South Albania) // *Anthropological Notebooks, Slovenian Anthropological Society*, 2008, 14 (2). P. 31–45.
- Deguilhém 2003 — *Deguilhém R.* Gender blindness and societal influence in late Ottoman Damascus: women as the creators and managers of endowments // *Hawwa. Journal of Women of the Middle East and the Islamic World*, 1 (3). P. 329–350. (DOI: <https://doi.org/10.1163/156920803322765164>)
- Eade, Sallnow 1991 — *Eade J., Sallnow M.* (eds). *Contesting the Sacred. The Anthropology of Christian Pilgrimage*. London: Routledge, 1991.
- Elsie 2019 — *Elsie R.* *The Albanian Bektashi: History and culture of a Dervish order in the Balkans*. London: I. B. Tauris, 2019.
- Groen 1977 — *Groen B. M.* *A Structural Description of the Macedonian Dialect of Dihovo: Phonology, Morphology, Texts, Lexicon*. Lisse: The Peter de Ridder Press, 1977. (PdR Press Publications on Macedonian, 2)
- Gruda 2020 — *Gruda Gj.* *Relievi strukturor i Shqipërisë*. Tiranë: Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2020.
- Katić, Klarin, McDonald 2014 — *Katić M., Klarin T., McDonald M.* (eds.), *Pilgrimage and sacred places in southeast Europe*. Zurich: LIT Verlag GmbH, 2014.
- Kazhdan 1991 — *Kazhdan A.* *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1. Aarø-Eski. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Schumacher, Matzinger 2013 — *Schumacher S., Matzinger J.* *Die Verben des Altalbanischen: Belegwörterbuch, Vorgeschichte und Etymologie*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2013. (Albanische Forschungen; 33)

Troeva, Hristov 2017 — *Troeva E., Hristov P.* Sacred Geography of the Post-Socialist Balkans: Transformations of Religious Landscape and Pilgrimage // *South-eastern Europe* 41 (1), 2017. P. 1–18.

ИСТОЧНИКИ

- ПМА 2019 — Полевые материалы авторов (А. С. Дугушина, М. М. Макарецев). С. Хочишт, с. Иноништ, г. Билишт, г. Корча. Регион Девол, Албания.
- ПМА 2021 — Полевые материалы автора (М. М. Макарецев). С. Хочишт, г. Билишт, г. Корча. Регион Девол, Албания.
- AQSh. Grup fondi 3: Institucione lokale shtetërore; Grup fondi: Institucionet e prefekturës Korçë; F. 317 (Prefektura e Korçës), V. 1927, D. 49. Korrespondencë e Prefekturës me Ministrinë e Punëve të Brendshme, Rrethkomandën, Nënprefekturës së Bilishtit, mbi vjedhjen e kishës së Hoçishtit dhe djegien nga zjarri të disa xhamive.
- Resolution 2014 — Resolution CM/ResCMN(2014)1 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Albania (Adopted by the Committee of Ministers on 12 February 2014 at the 1191st meeting of the Ministers' Deputies). (Электронная публикация: <https://go.coe.int/Kr5PX>, проверено 20.10.2021.)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Физико-географическая карта региона (восточная часть округа Корча и округ Девол) со святыщами в Куче и Хочиште (на основе карт Google, 2021).
2. Святылище Сатривач в с. Хочишт, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.
3. Церковь свв. Космы и Дамиана в святылище Сатривач. С. Хочишт, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.
4. Албанцы-мусульмане совершают курбан в православном святылище Сатривач. С. Хочишт, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.
5. Вход в бекташийское текке Баба Касэма (святылище Иноништ). С. Куч, регион Девол, Албания. Фото М. М. Макарецва. 2019 г.
6. Интерьер тюрбе. Святылище Иноништ, с. Куч, регион Девол, Албания. Фото М. М. Макарецва. 2019 г.
7. Мраморное надгробие над могилой Баба Касэма внутри тюрбе (лицевая и обратная сторона). Святылище Иноништ, с. Куч, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.

8. Часовня Иоанна Крестителя в Святителище Иноништ. С. Куч, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.
9. Вотивы на ветвях деревьев внутри бекташийского святилища Иноништ. С. Куч, регион Девол, Албания. Фото А. С. Дугушиной. 2019 г.

Alexandra Dugushina (Saint Petersburg),
Maxim Makartsev (Moscow / Oldenburg)

SACRED PRACTICES
OF THE CHRISTIAN ORTHODOX AND THE MUSLIMS
IN THE MIXED SHRINES IN THE DEVOLL REGION
(SOUTH-EAST ALBANIA)

ABSTRACT: The article portrays the mixed sacred practices of the Christians and the Muslims in the Devoll region in southeastern Albania: in the Satrivaç Orthodox sanctuary in the village Hoçisht (*Satrivaç* or *Shatrivaç*) and the Bek-tashi sanctuary in the village Kuç (*Inonisht*). Based on the materials of the field work in Devoll in July 2019 and July 2021, the authors consider how sacred practices in the space of sanctuaries are distinguished by representatives of different (ethno)confessional groups of pilgrims (Orthodox and Muslim, Albanian, Macedonian, and Roma), as well as how practices of different genesis (Orthodox, Islamic, vernacular) are associated with the idea of a common sacred place (*vakëf*) regardless of its nominal confessional affiliation on the level of language and rituals. Considering the same audience of visitors and pilgrims in Satrivaç and Inonisht, the authors focus on the parallelism of sacred practices, elements of the infrastructure of the sanctuaries, and related terminology. Nevertheless, against the background of convergent vernacular practices and tolerant acceptance of religious differences, collective identities based on religious affiliation remain relevant boundaries in the communication of various Balkan communities.

KEYWORDS: Albania, Christianity, Inonisht, Islam, mixed religious practices, mixed sacred places, mixed cults, Satrivaç, vakëf.

NOTE ON THE AUTHORS:

Maxim Makartsev, Ph.D., senior research fellow, Department of Typology and Comparative linguistics, Institute of Slavic Studies; research fellow of the Institute of Slavistics, Carl von Ossietzky Universität Oldenburg.
E-mail: maxim.makartsev@gmail.com.

Alexandra Dugushina, Ph.D., research fellow, Department of European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) Russian Academy of Sciences. E-mail: dygi@inbox.ru.

РЕЗЮМЕ: В статье представлены смешанные сакральные практики христиан и мусульман в регионе Девол на юго-востоке Албании: в православном святилище Сатривач в с. Хочишт (*Satrivaç* или *Shatrivaç*) и бекташийском святилище Иноништ в с. Куч (*Inonisht*). На материалах экспедиционной работы в Деволе в июле 2019 г. и в июле 2021 г. авторы рассматривают, как разграничиваются сакральные практики в пространстве святилищ представителями разных (этно)конфессиональных групп паломников (православными и мусульманами, албанцами, македонцами и цыганами), а также как практики разного генеза (православные, исламские, вернакулярные) связываются с идеей общего сакрального места (вакуфа) независимо от его номинальной конфессиональной принадлежности на уровне языка и ритуалов. Помимо того, что контингент посетителей и паломников в Сатриваче и Инониште совпадает, развивается параллелизм сакральных практик, элементов инфраструктуры святилищ и связанной с ними терминологии. Тем не менее, на фоне конвергентных вернакулярных практик и толерантного принятия религиозных различий, коллективные идентичности, основанные на религиозной принадлежности, задают актуальные границы в коммуникации различных балканских сообществ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Албания, христианство, Иноништ, ислам, смешанные религиозные практики, совместное почитание, смешанные культы, Сатривач, вакуф.

ОБ АВТОРАХ:

Максим Максимович Макарецев, к.ф.н., с.н.с. Отдела типологии и сравнительного языкознания, Институт славяноведения РАН; научный сотрудник Института славистики, Университет им. Карла фон Осецкого, Ольденбург. E-mail: maxim.makartsev@gmail.com.

Александра Сергеевна Дугушина, к.и.н., н.с. Отдела европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. E-mail: dygi@inbox.ru.

ДИКСУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА
А. С. ДУГУШИНОЙ И М. М. МАКАРЦЕВА

Ирина Александровна Седакова: Большое спасибо, Максим и Александра, за интересный доклад по народной религиозности и за демонстрацию таких уникальных мест, куда мы не только в этом году, но, может быть, и в другие годы не сможем попасть. Пожалуйста, вопросы и комментарии. Я думаю, что эта тема знакома многим.

Эмилия Црвенковска: Похожая практика есть и в монастыре св. Наума на Охридском озере — это христианское святилище почитают также и мусульмане. Об этом пишет Луан Старова, македонский писатель албанского происхождения, родившийся в городе Поградец, неподалеку от границы. В детстве он видел, как мусульмане приходят в монастырь и приносят жертвы.

Максим Максимович Макарецв: Большое спасибо, Эмилия. Да, это очень интересное наблюдение, это действительно бросается в глаза при посещении монастыря. Многие, в том числе и мусульмане, приезжают из Поградца на поклонение. Правда, сам я видел только денежные пожертвования — паломники оставляют деньги на иконе, выставленной на центральном аналое, и на иконах нижнего ряда иконостаса, но это распространенная практика в регионе.

Ксения Анатольевна Климова: Я хотела прокомментировать аналогичную, похожую, наверное, ситуацию, которую мы наблюдали с Еленой Семеновной Узеновой у помаков, и передать ей дальше слово, если Елена Семеновна согласится тоже выступить. Мы там наблюдали текке и тюрбе. Поскольку они расположены на греческих территориях, то греческое государство заботится о том, чтобы рядом с этими святилищами построить православные объекты. Такие вот местные официальные традиции. Рядом с могилой одного из таких местночтимых мусульманских святых как раз был построен храм за заборчиком, в который, я так понимаю, никто не ходит. И даже наши информанты говорили, что там несколько раз в год только приезжает священник для того, чтобы провести службу. Главное, что нужно было со стороны государства, это «покрыть» это официальной религией. Елена Семеновна, может быть, Вы дополните мой комментарий?

ЕЛЕНА СЕМЕНОВНА УЗЕНЕВА: Да, спасибо! Я хотела сначала поблагодарить Максима с Александрой за очень интересный доклад и сказать, что, мне кажется, в принципе для исламской культуры характерны не только могилы с телом покойного, но и отдельное захоронение головы, на месте которой возникают тюрбе, текке или другие какие-то святые места. Это может быть связано не только с культом Иоанна Крестителя. У меня вопрос: существует ли специальный термин для такого важного ритуала как переночевать на месте святого и его могилы, наподобие болгарского *престиване*. Этот ритуал существует как у православных, так и у болгар-мусульман, помаков на территории Болгарии. Зафиксировали ли вы что-то подобное?

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ МАКАРЦЕВ: Спасибо большое, Елена Семеновна, за вопрос и за комментарий. У нас в материалах обычно встречается просто свободное сочетание слов — «поспать одну ночь» (*fle një natë*). Никакого специального термина мне лично не встречалось.

КРАСИМИРА КОЛЕВА: В Болгарии это называется *бдение*. На северо-востоке Болгарии, где население, как и в южной Албании, смешанное, рядом живут и православные, и мусульмане. У них распространено совместное почитание святынь. *Курбан* вошел в официальную православную обрядность в Болгарии. Кстати, близость практик почитания святых мест у православных и у помаков свидетельствует о поздней исламизации последних, что прослеживается и по документам как для Болгарии, так и для ряда регионов Албании и Косова. Сейчас у меня есть возможность наблюдать традиции болгар, которые живут в Бессарабии и в Таврии — у них таких практик нет.

ЛУСИНЕ СТЕПАНОВНА ГУЩЯН: Хотела бы уточнить, посещение бывает после действий в своих святых местах (сделать Курбан у себя и у «чужого», чтобы закрепить) или это не важно и связано, например, с календарем?

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ МАКАРЦЕВ: Мы спрашивали об этом, наши информанты не говорили о том, что они что-то дублируют. Приношение курбана может быть связано с календарем, если это какой-то праздник, связанный со мусульманским или бекташійским святилищем. Это может быть связано также с какими-то семейными событиями (например, рождение ребенка). Однако часто никакой связи с календарем не прослеживается. Например, мусульмане, которые резали барашка во время нашего визита, сказали, что делают это только для благополучия и это никак не связано ни с семейными событиями, ни с календарными праздниками.

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕДАКОВА: Спасибо! Это не обет о здоровье в случае несчастья?

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ МАКАРЦЕВ: Потом они его, конечно, съедят...

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕДАКОВА: Обет с «т» на конце.

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ МАКАРЦЕВ: Они не говорили о том, чтобы это был обет.

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕДАКОВА: Да, понятно! «Обед» — прекрасно! Ну, мы как раз переходим к обеду, спасибо всем!